

В те времена кухни и подсобные помещения традиционно обустраивали на подземных этажах, по соседству с кладовыми. Это была зона ответственности домашних роботов, куда люди практически никогда не спускались.

Убежище Мю Цуйин, выстроенное из сверхпрочного сплава, снаружи выглядело как обычная комната отдыха. Неспециалист ни за что не заметил бы подвоха. Охрана была стянута к первому этажу и рассредоточена по периметру, но никому и в голову не пришло обезопасить подземные уровни: плита в основании бронированной комнаты отличалась колоссальной толщиной.

Спрыгнув вниз, Гейл застал застывших на месте солдат. Зажатые ментальным полем Валентина, они замерли, словно в стоп-кадре. Находясь глубоко под землей, они не оставили сообщникам снаружи ни единого шанса прорваться внутрь с оружием.

Гейл достал из рюкзака портативную пусковую установку сжатых ракет и навел ее на уязвимый участок кухонной стены.

— Сюда, — сверившись с показателями приборов, уверенно подтвердил Валентин.

Гейл прищурился и нажал на спуск. С оглушительным грохотом кусок кухонной стены разлетелся в пыль. Осколки вместе с ударной волной хлынули на них, но бессильно застыли в футе от лица, натолкнувшись на невидимый барьер ментального поля. В этот же миг Валентин ослабил контроль над солдатами за дверью. Лишившись опоры, парализованные бойцы повалились на пол, а докатившаяся взрывная волна окончательно смешала их в кучу.

Это оружие вообще не предназначалось для пехоты. Даже после доработки Валентина отдача оставалась чудовищной. Нынешние технологии предлагали множество способов гашения импульса, но сжатые ракетные установки такой мощности монтировались только на боевые корабли. Слишком страшной была разрушительная сила.

Взрыв разворотил фундамент. Роскошная вилла Мю Цуйин начала рушиться, превращаясь в груды обломков. Кухонный отсек устоял лишь потому, что Валентин заранее рассчитал угол удара и укрепил свод двадцатью восемью высокопрочными опорами. Иначе их бы просто погребло заживо. Но последнего выстрела не выдержали даже эти конструкции.

Солдаты, дежурившие у ворот, в ужасе наблюдали, как некогда величественный особняк оседает, превращаясь в руины.

На самом деле разрушительный потенциал сжатой ракетной установки был гораздо выше. После сжатия радиус поражения уменьшался, но точечная пробивная сила становилась колоссальной. Сверхпрочный сплав теоретически не поддавался разрушению обычным оружием, отчего и стоил баснословных денег. Будь он доступнее, космические дредноуты

строили бы только из него, превращая их в бессмертных монстров. Создание даже одной такой комнаты требовало астрономических сумм. Мю Цуйин смогла позволить себе подобную роскошь лишь благодаря должности ректора Королевской академии Инцюн и своим талантам по части казнокрадства, да и Пейсен в этот раз явно приложил руку, пытаясь ее обезопасить. Обычному человеку о таком не приходилось даже мечтать.

Пробить сверхпрочный сплав всего тремя выстрелами было невозможно ничем, кроме сжатых ракет.

Ударная волна, не встретив на пути преграды в виде бронированных плит, ушла вглубь земли, пропахав в грунте туннель длиной почти в сто миль. Почва Кантелины отличалась от земной: местный красный суглинок был гораздо мягче и податливее.

В эту эпоху подземное пространство активно эксплуатировалось. Те, кто не мог позволить себе жилье на поверхности, селились в глубоких жилых комплексах. Там же пролегали бесчисленные транспортные коммуникации. Благодаря высоким технологиям, подземные трубы использовались не для канализации, а для мгновенной доставки грузов — их ширины хватало, чтобы пропустить целый флаер.

Взломав систему Кантелины и заполучив карту подземных сооружений, Валентин проложил траекторию выстрела так, чтобы полностью обойти жилые сектора и не задеть гражданских. Пострадали только транспортные трубопроводы.

Пейсен, бледный от ярости, повернулся к насмерть перепуганному немолодому офицеру:

— И где они?

— Мы... пока не обнаружили их, господин министр.

— Не обнаружили? — Пейсен процедил слова сквозь зубы и посмотрел на экран, где транслировались руины особняка Мю Цуйин.

Под завалами оказались погребены десятки солдат. Из-за тяжелой брони обошлось без жертв, но спасателям требовалось время, чтобы откопать их. Пейсена это зрелище лишь раздражало: двух главных целей среди выживших не значилось.

— Похоже, они ушли через транспортные распределители, — ровным тоном произнесла Фан Айюнь. — Этот маршрут побега явно планировался заранее. Кроме того, информация о бронированной комнате Мю Цуйин была засекречена. У них завелся информатор. Но больше всего меня беспокоит другое: как они, прикинувшись солдатами, сумели протащить пусковую установку прямо на кухню?

Пейсен хоть и был взбешен, самообладания не терял.

— С этим придется тщательно разобраться. Кто командовал операцией? Подполковник Арнольд? Под арест его, допросить с пристрастием. Всех солдат, бывших на объекте, отправить в изолятор до выяснения обстоятельств. Делу присвоить класс секретности «А».

— Будет исполнено!

— Пора провести чистку в наших рядах, — негромко добавил Пейсен. — Если бы не эта парочка, я бы так и не узнал, сколько крыс развелось вокруг. Айюнь, возьми людей и займись утечкой информации и происхождением ракетной установки.

Фан Айюнь кивнула и покинула кабинет.

Пейсен хотел отдать еще несколько распоряжений, как вдруг резко изменился в лице.

Резиденция верховного правителя охранялась безупречно. В радиусе сотен миль не было ни одного высокого здания, способного послужить точкой для снайперской атаки. Но Пейсен вспомнил: прямо под его ногами тоже пролегли транспортные артерии!

А двое опаснейших преступников сейчас находились именно там.

Спину Пейсена мгновенно прошиб холодный пот. Он пытался успокоить себя тем, что в распределителях нет скоростного транспорта, а маневрировать в лабиринте труб на обычном гравикаре невозможно — развилки закручивались круче американских горок... Но страх оказался сильнее.

— Живо приготовьте машину! — резко скомандовал он.

Только персональное убежище могло вернуть ему чувство безопасности. Даже при двойном уровне защиты «SS» резиденция оставалась уязвимой для удара снизу. Если у беглецов остался хотя бы один заряд для сжатой пусковой установки, его кабинет превратится в братскую могилу.

Присутствующие недоумевали, но самые сообразительные быстро сопоставили его панический взгляд на пол с упоминанием подземных коммуникаций. Вскоре тревога передалась остальным.

— Немедленно уходим!

Пейсен покинул кабинет практически бегом. К его облегчению, пока флаер отчаливал от платформы, в резиденции царил тишина. Но эта безмятежность лишь подпитывала его подозрения.

В дороге он немного успокоился. Лимузин был оснащен уникальными глушителями сигналов, исключаящими любое технологическое слежение.

Однако Пейсен не мог знать, что его преследователи полагались отнюдь не на технологии.

— Скорее всего, дело в антимагнитной руде, — уверенно произнес Валентин. — Не думал, что ее начнут использовать так рано. Его убежище наверняка защищено тем же материалом, раз он блокирует мое ментальное восприятие.

По расчетам Валентина, подобные материалы должны были войти в обиход лишь спустя полвека. Пейсен скрывал куда больше, чем казалось на первый взгляд.

Гейл, подражая Валентину, тихонько свистнул.

— Неважно. У меня есть Список целей.

Никакие глушители не могли скрыть Пейсена от системного интерфейса.

— Он движется сюда, — Гейл резко выпрямился в кресле.

Валентин кивнул, его пальцы замелькали над клавиатурой с бешеной скоростью.

— Соображает он быстро.

Будь Пейсен внимательнее к Мю Цуйин, он бы лично проверил ее убежище и обнаружил слабое место под кухней. Но ее жизнь его мало заботила. С Джосом дело обстояло иначе — Пейсен дорожил им настолько, что впустил в свое личное святилище.

Это подземное убежище, укрытое толстенным панцирем из сверхпрочного сплава, занимало площадь около двух квадратных километров. Обычной портативной ракетой его было не взять.

Над бункером возвышался неприметный научно-исследовательский комплекс с жесточайшим пропускным режимом. Попытавшись взломать его терминалы, Валентин с удивлением обнаружил, что системы здания полностью автономны. Они не подключались к Звездной сети или спутникам, работая по старинке.

Первый рубеж требовал авторизации по карте. Валентин решил эту проблему за секунду — терминал послушно пискнул и зажегся зеленым.

На втором рубеже нужно было подтвердить личность отпечатком пальца. Кольца родом из шестнадцатого века на их руках легко симитировали нужный рельеф кожи.

Третьим препятствием стало сканирование радужки. Гейл плавно сдвинул очки на переносицу; в глубине его зрачка блеснула едва заметная искра, запуская процесс подмены биометрических данных.

Но впереди их ждал четвертый пост.

Пройти его незамеченными было невозможно. Сюда пускали только по персональным пропускам и в сопровождении двух сотрудников внутренней безопасности.

Едва заметив незнакомцев, четверо дежурных за столом потянулись к тревожным кнопкам.

Глаза Валентина потемнели, наливаясь глубоким изумрудным оттенком. Охранники застыли, полностью лишившись воли под воздействием его ментальной силы.

Гейл молнией метнулся вперед. Он прижал компактный металлический диск к бронированному стеклу КПП. Через пару секунд сверхпрочная преграда бесшумно рассыпалась на мириады мелких осколков.

В обычных условиях этот барьер из четырех слоев армированного стекла выдержал бы прямой обстрел из тяжелых орудий. Но Валентин использовал компактное высокотехнологичное устройство, разрушающее кристаллическую решетку. Обломки не рухнули на пол с грохотом — ментальное поле Валентина подхватило их в воздухе и плавно опустило на землю. Они просочились внутрь практически бесшумно.

Однако дежурившие внутри охранники ворон не считали. Едва Гейл пересек черту, к нему бросились штурмовики с оружием наперевес.

Глаза Валентина сделались почти черными.

Раздался сухой щелчок: снайпер в черном мундире, засевший на галерее верхнего яруса, почти бесшумно выстрелил из лазерной винтовки. Луч пробил плечо Гейла, заставив кровь брызнуть на дорогой паркет.

В ту же секунду Валентин невидимым ментальным толчком швырнул нападавших на пол. Бойцы замерли без движения.

— В укрытие! — истошно заорал командир охраны. — Это ментальный штурм!

Валентин попытался выжечь его мозг ответным импульсом, но неожиданно натолкнулся на сопротивление. Лицо командира мгновенно побелело.

Этот человек обладал врожденной мутацией ментального спектра. Родись он в шестнадцатом

веке и пройди надлежащее обучение, Валентину пришлось бы несладко. Но в тринадцатом веке этот дар оставался неотесанной глыбой.

Валентин планомерно наращивал давление, взламывая ментальный щит противника. Командир покрылся холодным потом, его затрясло.

— Нет... нет...

Подчиненные успели затащить хрипящего лидера за тяжелую гермодверь.

— Гейл, осторожно! — крикнул Валентин. — Там защитный контур, он заблокирует мое воздействие!

Добить командира не удалось, но ментальная травма гарантировала ему пожизненную инвалидность.

Едва прозвучало предупреждение, прямо на плече Гейла материализовалась тяжелая пушка. Охранники, наблюдавшие за этим через щели гермозатвора, едва не лишились чувств.

Использовать облачную взрывную световую пушку в закрытом помещении?!

Эта махина превосходила сжатую ракетную установку вдвое. Огромный радиус поражения, жесткое ионизирующее излучение и необратимая световая коррозия делали ее страшным оружием, которое монтировали исключительно на крупнотоннажные космические корабли для ведения полномасштабных войн.

В истории еще не было случая, чтобы человек вел огонь из подобного орудия вручную. Даже если теоретически это представлялось возможным, чудовищная отдача должна была стереть кости стрелка в порошок. Ни один здравомыслящий солдат не рискнул бы нажать на спуск.

Но самое главное — откуда, черт возьми, он вытащил эту исполинскую пушку?! Материализовал прямо из воздуха? Он что, чертов иллюзионист?!

<http://bllate.org/book/19793/2000936>